

Каждая часть дракона считалась сокровищем, поэтому не только злые яо нацелились на расу драконов, даже злые совершенствующиеся люди хотели получить прибыль от драконов. Для расы драконов тридцатилетний дракон считался детёнышем дракона. Можно было себе представить, как опасно для него было разгуливать по человеческому миру.

С таким паршивым характером, когда он отказывался быть обиженным, даже если бы ему пришлось расстаться с жизнью, как Чжуан Цин мог мириться с существованием совершенствующегося яо, который мог быть более могущественным, чем он?

- Этот совершенствующийся яо Фу Ли... - Цин Янь изучил выражение лица Чжуан Цина и продолжил говорить только после того, как не увидел никаких отклонений. - Происхождение Фу Ли неизвестно, и глубины его совершенствования непостижимы. Хотя в прошлом между нами были некоторые недоразумения, мы оба принадлежим к расе драконов, и наши сердца естественно связаны с нашей расой. Для Вас было бы лучше уберечься от этого Фу Ли.

Чжуан Цин поднял глаза и посмотрел на него. Он поднял руку, показывая, чтобы тот продолжал говорить.

При виде того, что он готов продолжать слушать, улыбка на лице Цин Яня стала ещё теплее.

- Я слышал, что этот Фу Ли помог Вам подчинить древнего великого яо. Однако где же на земле могло произойти такое совпадение? В ночь вашей вербовки появился великий яо, что по совпадению позволило ему занять центральное место перед всеми совершенствующимися бюро. Возможно... - Цин Янь сделал паузу в своих словах. - Он замышляет что-то грандиозное.

Глухие звуки доносились из дворцовых кристаллов в углу, которые уходили в землю. Было одиннадцать часов вечера.

Время близилось к полуночи.

- Повелитель драконов Цин Янь может быть не слишком ясен в чём-то, - Чжуан Цин встал, возвышаясь над Цин Янем, когда посмотрел на него. - Я не полагаюсь только на себя, чтобы хорошо управлять бюро, и не полагаюсь исключительно на своё высокое совершенствование. Это потому, что у меня есть мозги, и потому, что мир совершенствования не хочет возвращаться в те дни резни, когда жизнь и смерть были неопределёнными.

Он протянул руку и закрыл сундуки с сокровищами один за другим. Под яростными взглядами клана лазурного дракона он сложил сундуки в кучу.

- Я принимаю твои подарки. Уже поздно, пожалуйста, возвращайтесь во дворец дракона пораньше и отдохните.

- Ты! - кто-то из клана лазурного дракона чуть не вспылал, но был остановлен Цин Янем.

- Мы пришли просто для того, чтобы выразить беспокойство в наших сердцах. У нас нет других намерений. Возможно, мы слишком много думали обо всём этом, - Цин Янь встал и почтительно поклонился Чжуан Цину, который не принадлежал к тому же поколению. - Совершенствующийся Чжуан, хорошо отдохни. Мы откланяемся.

- Будьте осторожна в своих шагах, - Чжуан Цин сделал жест уважительный жест в сторону двери.

Цин Янь бросил взгляд на двух своих соплеменников, прежде чем с улыбкой покинуть виллу Чжуан Цина.

Только покинув виллу, один из его соплеменников яростно выдохнул.

- Что это за чёртова штука? Его не трогают ни сила, ни убеждение, и у него даже хватает наглости принимать подарки. Я никогда не видел такого бесстыдного дракона!

- Хорошо, - улыбка на лице Цин Янь потускнела. - Чжуан Цин тоже не глуп. Если он может передумать всего лишь от тех нескольких слов, которые мы сказали, тогда какая польза от бюро управления?

- Тогда разве мы не зря отправились в это путешествие?

- Как это можно считать ничем? - улыбка Цин Яня была подобна весеннему ветру. - Чем выше чей-то статус, тем подозрительнее и ревнивее его сердце. Более того... Чжуан Цин - умный человек. Умные люди всегда думают больше.

Этому совершенствующемуся яо по имени Фу Ли нельзя было позволить остаться.

* * *

Лазурные драконы не знали, что Чжуан Цин высыпала весь жемчуг в тот момент, когда они ушли. Разноцветные жемчужины лежали по всему полу. Он огляделся по сторонам. Тщательно установив барьер, он внезапно превратился в не слишком большого золотого дракона и нырнул головой вперёд в гору жемчуга, перевернувшись несколько раз.

Окружённые жемчугом, даже слегка пятнистые и тусклые чешуйки на некоторых частях его тела стали блестящими.

* * *

К тому времени, когда Фу Ли ушёл с работы, была уже поздняя ночь. Он шёл по маленькой тихой и пустой тропинке, когда вдруг поднял глаза к небу. Сверху доносился запах дракона. Он

уже собирался взлететь, когда повернулся и увидел пожилого человека, роющегося в мусорном баке в поисках чего-то. Комары хаотично летали рядом с вонючим мусорным баком.

Его движения прекратились, и молодой человек подошёл к мусорному ведру. Старик запихивал в рот несколько прокисших булочек. Морщины избороздили его смуглое лицо.

Фу Ли видел долг греха на этом человеке – атмосфера греха накапливалась из-за непослушания родителям и оставления супруги и детей. Поняв это ясно, Фу Ли повернулся и пошёл в противоположном направлении. Людям пришлось заплатить определённую цену за то, что они сделали. Старость не была оправданием, чтобы похоронить все проступки.

На следующий день ночью Фу Ли только что надел свою униформу, когда менеджер охраны сказал ему, что босс ищет его. Под завистливыми взглядами всех своих коллег Фу Ли вышел из комнаты отдыха.

Войдя в кабинет Ван Ханя, Фу Ли понял, что, кроме Ван Ханя, там также было несколько румяных пожилых мужчин и женщин, одну из которых он узнал – Ван Цуй Хуа, пожилая женщина, которая любила играть в маджонг в Союзе Яо.

– Сяо Фу, ты действительно много работал, – Ван Цуй Хуа схватила Фу Ли за руку и несколько раз быстро похлопала его по плечу. – Я очень рано увидела твой потенциал. Сам видишь, прошло совсем немного времени, а ты уже вступил в бюро управления. Поздравляю, поздравляю, – говоря это, она достала огромный красный конверт и без каких-либо объяснений сунула его в руки Фу Ли.

Другие пожилые мужчины и женщины увидели эту ситуацию и также сунули ему красные конверты.

– Друг Ван Цуй Хуа – друг нашей секты Ваньюэ, возьми эти красные конверты.

Фу Ли мысленно отметил про себя:

"Современные совершенствующиеся люди действительно щедрые".

– Да, да, да, это судьба. Иначе зачем бы тебе работать в отеле, основанном нашей сектой?

Фу Ли удивлённо приподнял брови:

"Разве это не потому, что Ван Цуй Хуа устроила так, чтобы я прошёл через чёрный ход?"

– Хотя в будущем ты не будешь работать в нашем отеле, ты всё равно будешь принадлежать нашему отелю. Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь просто прийти ко мне, – Ван

Хань также продемонстрировал великолепную улыбку и сунул большой красный конверт Фу Ли.

Фу Ли держал красные конверты, принимая их один за другим.

- Но я пока не собираюсь идти в бюро управления.

- Что?

<http://bllate.org/book/13625/1208736>